

ОСВОЕНИЕ РУССКИМИ ЛЮДЬМИ АСИНОВСКОЙ ЗЕМЛИ В XVII—XIX вв.

С. И. Толстов

Время возникновения русских деревень на асиновской земле до сих пор достоверно не выяснен. В 1929 г. в Новосибирске увидел свет «Список населенных мест Сибирского края (Томский округ)», составленный по воспоминаниям старожилов. Такой ненадежный источник, как человеческая память, обусловил недостатки «Списка...»: если даты появления переселенческих деревень пореформенного периода, т. е. более позднего, относительно точны, то старожильческих селений — страдают большой приблизительностью. Для выяснения времени и обстоятельств образования первых русских поселений в Среднем Причулымье уместнее обратиться к научной литературе и фондам Государственного архива Томской области.

С основанием в 1604 г. города Томска началось освоение русскими людьми окрестных территорий. Причулымье вошло в состав Томского уезда. В то время там проживали чулымские тюрки, платившие ясак енисейским киргизам. Появление русских привело к обложению чулымцев ясаком уже в пользу русского царя, они стали пользоваться его покровительством. Даннические отношения с киргизами постепенно начали прерываться. В ответ воинственные племена енисейских киргизов, начиная с 1606 г., стали совершать набеги на владения ясачных по р. Чулыму.

Чулымские тюрки, проживавшие в Мелесской землице, жаловались в 1621 г. русскому царю, что киргизские

князя приходят к ним «по трижды и по четырежды годом, и с них емлют ясак, и жен и детей за ясак емлют в полон». С целью обороны чулымцев от набегов енисейских киргизов и взимания с них ясака в том же году на Чулыме в 370 верстах от Томска был построен Мелесский острог. И все же на протяжении всего XVII в. чулымские земли находились в состоянии войны. К примеру, в 1697 г., как сообщается в «Памятниках сибирской истории», киргизы «ясашных грабили, и разоряли и которые звери у ясашных были с промыслу в ясак, и те все звери, соболи и лисенцы и горностаи и котлы и топоры и ножи и огнива и лошади грабежом взяли, и к Мелесскому острогу боем приступали и стояли под тем острогом 8 дней и побив служилых 4 человека». Опасная ситуация в этом регионе замедляла земледельческое освоение края.

Только с увеличением численности Томского гарнизона стали возникать в Причулымье заимки казаков и служилых людей, посылаемых годовальщиками в Мелесский острог или объезжающих летом томские окрестности и живущих при татарских юртах для их охраны. Хлебом они обеспечивались плохо, что вынуждало их заводить свое хозяйство. Наличие свободных, пригодных к пахоте земель (еланей) привлекало во второй половине XVII в. в Причулымье самых предприимчивых служилых и казаков, предпочитающих совмещать охрану границ уезда с земледельческими занятиями.

В 1652 г. на западном высоком берегу р. Яи в 12 верстах от ее устья конные казаки Дороховы основали заимку, ставшую первым постоянным поселением русских в Причулымье, в том числе и на территории Асиновского района. Вторым русским поселением на асиновской земле стала заимка конного казака Воронина, появившаяся также на берегу р. Яи, в двух верстах выше по течению от предыдущей в 1666 г. Образование этих населенных пунктов в XVII в. подтверждается и материалами «Чертежной книги», составленной первым историком Сибири С. У. Ремезовым в 1701 г. В 1703 г. на р. Яе при впадении в нее р. Латат появилось еще одно русское поселение — заимка двух томичей Жировых, одного посадского, а другого служилого человека.

Заимки, возникшие на свободных от промыслов коренных жителей землях, превратились впоследствии в деревни, названные по имени первооснователей. Эти три

деревни зафиксированы первой подушной переписью 1720 г., а также в «Описании Томского уезда» Г. Ф. Миллера, который в составе Второй Камчатской экспедиции осенью 1734 г. путешествовал из Томска в Енисейск.

Небезопасна была жизнь первопоселенцев. С середины 1730-х гг. на территорию Причулымья стали претендовать джунгарские феодалы, особенно активизировавшие свои действия в начале XVIII в. Над русскими постоянно висела угроза кочевнического набега. В 1698 г., например, киргизы убили в русских селеньях Причулымья 14 человек, а одного, «поймав, ногами вверх привязали на дерево, распороли у него грудь и ругались всячески». В 1700 г. произошли новые опустошительные набеги киргизов на Чулымские поселения и Томск.

Кочевники появлялись преимущественно в страдную пору, и поэтому пахать, жать и косить первопоселенцы выходили с оружием в руках. В полной мере к ним относилось повеление Петра I от 1700 г. для Тобольского уезда, чтобы «служилые всякого чину люди и крестьяне жили с опасением, чтобы не только у служилых, но и у крестьян пищали, копья и сайдаки были непременно», «а около слобод и деревень покопали бы рвы и около рвов учинили бы надолбы и всякие крепости и ставили бы караулы». Думается, названные деревни до определенного времени являлись в большей степени укрепленными, чем земледельческими, пунктами. Об этом косвенным образом свидетельствует хотя бы то, что соседние, расположенные вверх по р. Яе села Спасское и Бурнашево имели в 1706 г. даже 2 пушки и 64 мушкета.

Население асиновских деревень оставалось немногочисленным. По переписи 1720 г., казаки и казачьи дети составляли в Дороховой 9 дворов, в Ворониной—1 двор, в Жировой—4 двора. Кроме того, в Жировой существовал 1 двор посадского человека, а в Дороховой и Ворониной имелось соответственно 3 и 1 двор вдов. Крестьянское население отсутствовало, правительство опасалось еще заводить в этих местах «государевы десятинные поля».

Из материалов переписи видно, что казаки находились без хлебного жалованья и каждый хозяин двора имел пашенную заимку, каковой в Сибири считалось всякое отдельное хозяйство. Жители деревень накашивали до 100 копен сена, как, например, Иван Двинянин из

Жировой. Деревни Жирова и Воронина имели общие покосы. Очевидным представляется происхождение переселенцев из северных русских деревень. Об этом свидетельствует, например, фамилия Двинянин, напоминающая больше прозвище от названия всем известной р. Двины.

Царским указом от 26 июня 1724 г. казаки, служилые и другие категории населения, занимавшиеся хлебопашеством, были объединены в сословие государственных крестьян и стали вносить в казну подушную подать и оброк. Была введена и паспортная система. С этого времени асиновские деревни в полной мере становятся сельскохозяйственными поселениями.

В первой половине XVIII в. население пополнялось в основном за счет естественного прироста и отчасти благодаря притоку гулящих людей. Новые населенные пункты на территории Асиновского района в этот период не возникали. Это связано, видимо, с тем, что с уменьшением военной опасности после насильственного переселения енисейских киргизов в Джунгарию в 1702 г., политического урегулирования отношений между Россией и Джунгарией основной поток переселенцев устремился в более южные земли Томского уезда и в Минусинскую котловину. К тому же на исследуемой территории располагались владения коренных жителей, на которых русским запрещалось селиться.

Видную роль в заселении Причулымья сыграл известный географ, историк и государственный деятель XVIII в. Ф. И. Соймонов. Возвращаясь в 1757 г. из Нерчинской ссылки в Тобольск на должность Сибирского губернатора, он хорошо изучил участок от Енисейска до Томска. Став губернатором, он внес в Сенат предложение о закрытии водного пути по Кети и об использовании пути по Чулыму. Как следствие количество населения только за одно десятилетие с 1750 по 1760 г. по рр. Яе и Кне, притокам Чулыма, удвоилось, так же как вдвое выросло и число населенных пунктов. Основную массу поселенцев в этот район составляли томские люди разного чина.

В 1763 г. на левом берегу р. Чулыма чуть ниже устья р. Яи возникла деревня Семена Алексеева Кускова, проживавшего раньше, по-видимому, в д. Завьяловой близ Томска. Вообще для того времени характерно, когда «семьянистые и домовитые» крестьяне выезжали

из старых селений на новые места, преимущественно на тракт или оживленный водный путь. Они получали возможность справлять подводную гоньбу и снабжать проезжавших продовольствием и фуражом. В 1794 г. в четвертой по времени появления асиновской деревне — Кусковой — имелось уже 4 двора, в которых проживали сыновья основателя деревни Семена Алексея Кускова Григорий, Семен, Степан и внук Алексей Григорьевич. В четырех семьях записана 31 «мужитская» и 21 «женская» душа. В полной мере эту деревню можно считать «семейным гнездом».

Необходимо отметить, что увеличение крестьянских селений в этих местах было связано и с тем, что турки постепенно перемещались на север, в более богатые охотничьи угодья

Рост населения в асиновских деревнях во второй половине XVIII в. происходил, как и прежде, в основном за счет естественного воспроизводства, а также, по мере заселения притрактовой зоны, за счет ссыльных крестьян, поток которых усилился после указа 1754 г. о замене смертной казни ссылкой в Сибирь и указа 1760 г. о праве помещиков ссылать крепостных крестьян за «предерзостные поступки» в зачет рекрутам. Ссыльные крестьяне отправлялись в Сибирь с семьями; этого требовал церковный закон, по которому жена должна была следовать за мужем, и это совпадало с колониационными интересами правительства. Ссылным запрещалось образовывать отдельные селения. Но зато томская администрация оказывала им содействие в обживании, освобождая на 2—3 года от повинностей.

Параллельно с такой — правительственной — колонизацией Сибири к началу XIX в. оформилась и иная — вольнонародная. В регионах первоначального освоения края возникал избыток населения, что обеспечивало возможность освоения других, более отдаленных районов, возрастала роль внутрисибирских миграций. Понимая невозможность заселения Сибири только за счет ссылки, правительство предпринимало ряд попыток открыть доступ за Урал государственным крестьянам внутренних губерний России. Но ни сенатское положение 1806 г. «О переселении в Сибирь», ни указ от 10 апреля 1822 г. «О дозволении казенным крестьянам переселяться на земли Сибирских губерний» не достигли своей цели, ибо правительство не оказывало никакой помощи переселен-

цам. Разрешением на переселение в первой трети XIX в. воспользовалось только несколько десятков тысяч крестьян из малоземельных российских губерний.

Большую часть составляли самовольные переселения как спасающихся от крепостного гнета крестьян Европейской России, так и сибирских крестьян из густонаселенных районов. К примеру, в 1823 г. тобольский губернатор препроводил в Томское губернское управление список 245 крестьян, самовольно переселившихся из Тобольской губернии в Томскую, а в 1826 г. в Томской губернии было обнаружено свыше тысячи самовольных переселенцев из Европейской России. Для российских и сибирских переселенцев начала XIX в. Причулымье являлось достаточно привлекательным местом для земледельческих занятий, а помимо всего прочего, еще и тем, что в 1820-х гг. здесь было обнаружено золото.

Своеобразным подтверждением характера заселения края служит тот факт, что на территории нынешнего Асиновского района в первой четверти XIX в. появилась всего одна деревня. Это вторая деревня Жирова, образованная скорее всего выходцами из первой. С этого времени они получают названия Больше- и Мало-Жирова. Трудно предположить, чтобы ее образовали переселенцы со стороны, ибо с самого начала по составу жителей она считалась старожильческой. Расположилась она к тому же на заимочных пашнях большежировцев на р. Латат в нескольких верстах от устья. Обе деревни первое время числились в одном земельном обществе.

За первую треть XIX в. значительно выросли размеры деревень. По переписи Томской губернии, проводимой с 1835 по 1837 г., в д. Кусковой насчитывается 99 душ обоего пола, в Дороховой — 115, в Ворониной — 68, в Больше-Жировой — 54, в Мало-Жировой — 34. В том числе в Ворониной было 5 человек подселенных, а в Мало-Жировой — 10. В 1840 г. в д. Кусковой учтено 24 ссыльных (мужчин), а на 1842 г. в д. Ворониной зафиксированы 2 старообрядца и в д. Дороховой — 1 молотанин.

Началом нового этапа в земледельческом освоении Сибири вообще и изучаемого региона в частности стала реформа П. Д. Киселева. В 1837 г. вновь созданное Министерство государственных имуществ и его министр П. Д. Киселев наметили ряд мер по решению аграрных проблем в центре России. Важным мероприятием в про-

грамме графа Киселева было переселение государственных крестьян из центральных малоземельных губерний на юг Украины, в Заволжье и Сибирь.

Земли современного Асиновского района попали в зону предполагаемого размещения переселенцев в Томскую губернию. В 1835—1837 гг. было проведено «освидетельствование» и межевание земель с тем, чтобы все излишки сверх 15-десятинного душевого надела старожилов отдать будущим переселенцам. К западу от д. Дороховой и д. Ворониной на р. Итате, где размещались заимочные пашни Ворониных и имелось несколько строений ясашных, было нарезано 25025 десятин земли и близ д. Кусковой на р. Соколы 10665 десятин земли. Эти места предназначались для водворения в 1853 г. переселенцев из Тамбовской и Воронежской губерний.

Межевание велось наскоро, без тщательного изучения качества земель. Сознательно планировались крупные селения, чтобы было меньше хлопот с размещением. Крестьяне фактически не могли воспользоваться правом свободного выбора земель, предоставленного законом 1845 г. Воронежские ходоки первоначально даже отказывались «приложить руку», т. е. подписать заранее заготовленную расписку о приеме участка близ д. Кусковой.

В течение 1852 и 1853 гг. крестьяне Успенской волости Воронежской губернии в составе 72 семей (592 человека) основали на отведенных участках новую деревню Кускову, а тамбовские и частично воронежские переселенцы разместились в составе 74 семей (641 человек) на Воронинской пашне, ставшей с этого момента самостоятельным населенным пунктом. После 1854 г. в результате начавшейся Крымской войны поток переселенцев в Сибирь приостановился и возобновился только в пореформенное время.

Переселенцы частично приселялись и к старожильческим деревням. Значительное количество тамбовских переселенцев осело в Дороховой, получившей с этого времени название Больше-Дорохово, в Мало-Жировой, в меньшей степени — в Больше-Жировой, в Старо-Кусковой и в Воронино-Яе. По степени соотношения в деревнях старожилов и новоселов старожильческими можно считать лишь д. Больше-Жирову и д. Старо-Кускову. Остальные деревни (впрочем, к 1859 г. в Больше-Дороховой была построена часовня, а в Вороно-Пашне—

церковь, и они стали именоваться уже селами) относятся скорее к новопоселенческим и смешанным.

В целом в семи перечисленных населенных пунктах в 1859 г. насчитывалось 352 двора и 1029 душ мужского пола. В окрестностях деревень стало не хватать удобных пахотных земель и сенокосных угодий. С этого времени все более стали использоваться «гари».

Накануне отмены крепостного права в России правительством практически была приостановлена реализация реформы графа П. Д. Киселева. В результате этого в 1860-е гг. приток переселенцев в Сибирь сократился до минимума и лишь с начала 1870-х гг. начал постепенно расти. Резкая активизация переселенческого движения в Сибирь в 1890-е гг. произошла в связи с вводом в действие Сибирской железной дороги.

В пореформенный период переселенческая политика царизма не была постоянной, а, можно сказать, находилась в стадии оформления. Поначалу она была запретительной. Поворотным моментом стали «Временные правила для переселения крестьян» от 10 июля 1881 г., разрешавшие переселения крестьян с согласия двух министров — внутренних дел и государственных имуществ. Закон от 13 июля 1889 г. определил основные положения переселенческой политики, подчинив ее строгому государственному контролю и регулированию. Закон был обставлен множеством формальностей: требовалось согласие двух министров, обязательным было обследование хозяйств желающих переселиться, заключение присутствия по крестьянским делам и разрешение губернатора. Таким образом, переселенческая политика царизма носила ограничительный характер, но тем не менее людской поток в Сибирь непрерывно возрастал, во многом оставаясь стихийным. Вплоть до 1890-х гг. шли в Сибирь так называемые «самоходы». Их удельный вес в разные годы составлял от 60 до 89% всех переселенцев. Асиновские земли, будучи окраинной Томской губернии, привлекали их особенно, хотя здесь самые лучшие участки к этому времени уже были заняты старожилами. Прибывавшие из европейской части России «на свой страх и риск» крестьяне селились преимущественно в старожильческих деревнях. Здесь им легче было найти крышу над головой до постройки своего дома.

Лишь в середине 1890-х гг. правительству удалось в некоторой степени упорядочить переселенческое движение. В 1896 г. были изданы «Главные основания для землеустройства крестьян и инородцев», по которым губернским властям предоставлялось право самостоятельно разрешать переселения. Этот закон положил начало землеустройству государственных крестьян Сибири. Тем самым правительство наводило порядок в деле водворения переселенцев в местах прибытия и окончательного устройства крестьян-старожилов, создавало условия для замены подушного обложения крестьян поземельным. С этого времени начался качественно новый этап в колонизации Сибири — с помощью переселения крестьян на окраины вообще и в Сибирь в частности царизм попытался решить аграрный кризис в стране и поэтому встал на путь содействия переселенческому движению.

В 1860-е гг. на территории нынешнего Асиновского района появились лишь две деревни: Митрофановка и Феоктистовка. Первая была основана, по-видимому, еще переселенцами 1850-х гг. Их основная часть остановилась в Ново-Кускове и Вороно-Пашне, но некоторые с учетом хозяйственных потребностей подыскали себе участки севернее, в окружении глухой тайги. Дело в том, что северные окраины тогда не имели строгого разграничения от земель «инородцев». Как небольшая заимка на р. Кужербак Митрофановка существовала, вероятно, с 1856 г., а как отдельный населенный пункт — по крайней мере после утверждения Александром II 9 ноября 1876 г. положения «О переселенцах Тобольской и Томской губерний, водворившихся там с давних времен», по которому самовольным переселенцам предоставлялось право на устройство. Население деревни росло, очевидно, за счет вновь прибывавших самовольных переселенцев, ибо впоследствии по составу жителей она стала считаться новопоселенческой. Феоктистовка была основана в 1867 г. переселенцами из Тамбовской, Воронежской и Оренбургской губерний на небольшом специально отмежеванном участке между землями сел Больше-Дорохово и Ново-Кусково.

В 1885 г. для отвода переселенческих участков прибывающим переселенцам был учрежден Западно-Сибирский переселенческий отряд. Началось повсеместное обследование крестьянского землепользования, из из-

лишков которого до 1893 г. нарезались участки. Во многом результатом этих мероприятий стало появление на описываемой территории еще одного населенного пункта — образованного при любопытных обстоятельствах переселенцами из Казанской губернии одноименного поселка. Между левыми притоками Чулыма вниз по течению от Ново-Кускова на казенных землях был нарезан участок. Он представлял собой старую (около 40 лет) таежную гарь и был рассчитан на 350 душ из расчета 15 десятин на ревизскую душу. До некоторых пор он сдавался в аренду Ново-Кусковскому обществу, в то время как не принятые в общество новоселы «высматривали себе место». Чтобы не ссориться с крестьянами-старожилами, начиная с 1887 г. они снимали на этой территории небольшие участки, а в 1890 г. подали прошение об отводе им этих земель полностью. В том же году последовало разрешение, и новоселы (76 человек) приступили к водворению на участок. Все последующие годы вплоть до начала XX в. число переселенцев в поселок Казанский продолжало увеличиваться.

Однако бывали и случаи, когда переселенцам не удавалось обжиться на новом месте. Им приходилось возвращаться на родину или переселяться в более привольные, чаще алтайские земли. К примеру, из д. Феоктистовки разбрелись все оренбургские переселенцы, перешла в Бийский округ значительная часть новоселов села Вороно-Пашня, четыре семьи ушли в соседнюю Семилужскую волость из пос. Казанского. Случалось и обратное. Так, в д. Мало-Жировой новоселы полностью вытеснили старожилов и, будучи старожильской, деревня по составу жителей стала считаться новопоселенческой.

В целом в десяти русских населенных пунктах на территории ныне Асиновского района в 1893 г. насчитывалось 613 дворов и 4154 души обою пола.

Переломным моментом в ходе переселенческого движения в Сибирь вообще и на описываемую территорию в частности явилась первая половина 1890-х гг. В это время вследствие голода 1891—1892 гг. в европейской части России и, как уже отмечалось, поэтапного ввода в действие Сибирской железной дороги переселенческое движение возрастало из года в год и явилось как бы ступенью к массовым переселениям в последующий период. Правда, в 1892 г. Министерство государственных

имуществом заявило об отсутствии земельных участков в Сибири, но эта мера несколько не остановила переселенческий поток. В июле 1893 г. были изданы «Временные правила для образования переселенческих участков». Правительство с целью сохранения контроля над переселенческим движением сняло ряд ограничений, приняло дополнительные меры по исследованию свободных и незаселенных земель и нарезанию земельных участков новоприезжим, несколько увеличило помощь переселенцам в пути следования и на местах их водворения.

На территории современного Асиновского района с 1892 по 1895 г. появилось шесть переселенческих поселков: Ново-Троицкий, Сургундатский, Новиковский, Тихомировский, Соколовский и Латат. В большинстве своем они были образованы в притаежной и таежной зонах. Прибывавшие, как правило, сразу же устраивались на участке. Делали шалаши или рыли землянки, по возможности покупали у старожилов готовые срубы либо, реже, до обустройства останавливались у крестьян-старожилов соседних селений. К 1896 г. в них насчитывалось дворов и душ обоюбого пола соответственно: Соколовский — 35 и 241, Сургундатский — 5 и 34, Новиковский — 7 и 36, Тихомировский — 40 и 218, Ново-Троицкий — 90 и 470, Латат — 41 и 201.

Таким образом, к середине 1890-х гг. на ныне асиновских землях было зарегистрировано 16 крестьянских поселений. Переселенческий поток не прекращался, в этой связи предусматривались запасные участки близ деревень Вороно-Пашня и Мало-Жирова.

Конечно же, данное описание заселения территории Асиновского района в 1860-е — первой половине 1890-х гг. вряд ли дает полное представление об этом сложном процессе. Дело в том, что к тщательному обследованию северной части района сибирская администрация приступила только с проведением землеустроительных работ, т. е. после 1896 г. Но уже тогда официальные власти обращали внимание на то, что тайга населена множеством «сектантов», которые всячески старались «ускользнуть» от регистрации. Примечательна история с безымянным поселком, образованным на рубеже 1880—1890-х гг. так называемыми «кержаками» в 12 верстах на северо-запад от д. Митрофановки на охотничьих угодьях ясажных «инородцев». Новоселов пытались выдворить чиновники Западно-Сибирского

переселенческого отряда, действительные хозяева этой земли угрожали разрушить их дома, но все было безрезультатным. Причем жильцы поселка отказывались нести какие-либо платежи или даже «пособлять» митрофановскому обществу.

Об относительной заселенности русскими людьми северной части района свидетельствуют и записки путешественников. Так, в публикации А. Угрюмова в газете «Сибирский вестник» от 16 августа 1889 г. можно прочесть: «Деревни или заимки встречаются через десятки верст, и до того они незначительны, что плавающие несколько лет матросы не знают даже их названий».

Нужно помнить, что во второй половине XIX в. не велось тщательного учета заимок, которые часто были постоянными поселениями. Между тем с 1877 г. в Томской губернии и в особенности в Чулымском районе их наблюдалось немало.

Переселенческое движение вызывало некоторые изменения в хозяйственном укладе старожильской деревни. Как уже отмечалось, до начала 1890-х гг. переселенцы приселялись преимущественно к старожилам, однако это не вело к какому-либо перераспределению земельных угодий. Они старались сразу же завести собственную пашню и разрабатывали целину. Тем более так обстояло дело в последующие годы, когда переселенцы образовывали свои поселения. Таким образом, переселенцы вовлекали в хозяйственный оборот дополнительные площади, расширяли масштабы сибирского земледелия.

В рассматриваемые годы на территории ныне Асиновского района земледелие продвинулось на север до максимально возможных с точки зрения почвенно-климатических условий рубежей. Урожайность зерновых убывала по мере продвижения с юга на север. Так, в Больше- и Мало-Жирове рожь редко в какой год давала меньше 70 пудов с десятины, в то время как в Митрофановке средний урожай этой культуры не превышал 60—65 пудов. Разница в урожайности овса была еще большей — соответственно 200 и 120—150 пудов. Кстати, Митрофановка вообще не обеспечивала себя хлебом — его приходилось завозить из соседних, так называемых южных деревень, чаще из двух Жировых. С ростом числа новоселов, с исчезновением целинных и уменьшением залежных земель крестьяне пере-

ориентировались с культивирования пшеницы на рожь. Выращивали крестьяне также лен, ячмень, коноплю, гречиху. Коноплеводство было существенным подспорьем в Мало-Жирове, а в Вороно-Пашне удачно сеяли гречиху — она занимала 12,5% всей посевной площади. В целом земледелие в деревнях в силу удаленности от основных мест сбыта сельскохозяйственной продукции — Томска и тракта — оставалось самообеспечивающим.

Лошадей содержали также только для нужд хозяйства. Проблем с заготовкой сена почти не существовало. Небольшие затруднения испытывали в деревнях, отдаленных от пойменных лугов, особенно в Митрофановке, но всегда была возможность прикупить сено в соседних селениях. Переселенцы старались разводить лучшие «российские» породы скота, в частности овец. Не случайно много их имелось в Мало-Жирове, Ново-Кускове, Вороно-Пашне, где был большой процент новоселов.

Более существенными были изменения в развитии промыслов, которые по мере хозяйственного освоения региона, вовлечения его в товарно-денежные отношения приобретали самостоятельное значение. Особенно успешным становился ягодный промысел. Так, вокруг Митрофановки были лучшие малинники, и для крестьян этой деревни доходы от продажи малины являлись основным источником существования. Например, в 1889 г. из 50-дворной Митрофановки было вывезено около 7 тысяч ведер малины. Другой разновидностью ягодного промысла был сбор «боровой ягоды» — черники и брусники. Особенно в этом деле преуспевали крестьяне д. Больше-Жировой. Продавали ягоды в основном в Томске.

Большое значение во второй половине XIX в. получило крестьянское пчеловодство. Доход от продажи меда помогал «встать на ноги» новоселам — обойтись им первое время без запашки. Практически более половины крестьянских дворов таких деревень, как Мало-Жирова, Старо- и Ново-Кусково, Вороно-Пашня и Митрофановка, в 1850-е гг. имели пасеки. Правда, по мере обзаведения хозяйством, которое, как правило, было комплексным, ориентировочно к 1890-м гг. пчеловодством продолжали заниматься от четверти до половины домохозяев.

В рассматриваемый период в Мало-Жировой, Вороно-Пашне, Старо- и Ново-Кускове появился особый вид извозного промысла — перевозка грузов и рабочей силы из Томска на места работ по прокладке Обь-Енисейского канала. Так, в 1890 г. в д. Старо-Кусковой 17 из 44 дворов, а в д. Мало-Жировой 15 из 82 дворов подряжались на такие работы.

Из кустарных промыслов имели место пимокатный, кожевенный и заготовка спичечной соломы. Их развитие постепенно концентрировалось в отдельных крестьянских хозяйствах, превращаясь в специализированное производство.

Что же касается хозяйства переселенцев, которые сразу же образовывали поселки, то они до поднятия целины и получения первого урожая жили за счет рыболовства, охоты, собирательства и скотоводства. Сначала прибывшие покупали на полученную от государства ссуду коров и лишь по мере развития земледелия — лошадей. Характерно, что в 1896 г. в поселках Соколовском, Сургундатском, Новиковском, Тихомировском, Ново-Троицком и Латате практически не было еще распаханных земель, в то время как в каждом хозяйстве имелась корова. Хотя переселенцы и владели улучшенными приемами земледельческого труда, только за 2—3 года могли приспособиться к местным условиям. Старожилы поначалу даже говорили о новоселах пос. Казанского, что «они тут пропадут, с голоду помрут». На это последние отвечали, что они «коренные пахари». И действительно, через какое-то время их хозяйства ни в чем не уступали старожильческим.

В завершение необходимо отметить, что заселение территории Асиновского района в феодальную эпоху не имело особенностей, выходящих за рамки закономерностей освоения Томского края вообще. Военно-земледельческое закрепление русских людей сменилось крестьянской колонизацией. Первые населенные пункты возникали на больших реках, с которых расселение шло по их притокам. К концу феодальной эпохи, т. е. к середине XIX в., была заселена русскими та часть территории района, которая по природно-климатическим условиям оказалась более всего пригодной для сельского хозяйства. Это южная часть района. В северных асиновских землях сохранялись промысловые владения коренных жителей. Только в 1860-х — первой половине 1890-х гг.

они стали притягательным объектом заселения. Их отдаленность от Томска и Сибирского тракта стала меньше сказываться на хозяйственном освоении региона. Здесь в данный промежуток времени была создана хорошо организованная сеть русских населенных пунктов, уже в полной мере включенных в социально-экономическую систему Сибири.

